

Иван Шаман

ГРАФ СУВОРОВ
КНИГА 17

Иван Шаман

Граф Суворов. Книга 17

«Иван Шаман»

2026

Шаман И.

Граф Суворов. Книга 17 / И. Шаман — «Иван Шаман», 2026

Пожиратель уничтожен, но его отпрыски заполнили землю. Но победа над чудовищем едва не стала началом новой катастрофы. Резонанс ослаб, привычный мир рушится на глазах, а великие державы спешно готовятся к новой эпохе. Одни пытаются вернуть утраченное могущество, другие строят союзы, способные изменить судьбу человечества. Императору Александру Суворову предстоит удержать страну на грани кризиса, восстановить армию, сохранить единство империи и подготовить новое поколение защитников. Вот только старые враги никуда не исчезли, а за океаном пробуждается угроза, рядом с которой все прежние битвы могут показаться лишь прологом.

© Шаман И., 2026

© Иван Шаман, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Иван Шаман

Граф Суворов. Книга 17

Глава 1

Глава 1

— Что это? — спросил я, когда Багратион положил мне на стол один-единственный лист титульной бумаги. — Для ежедневного отчёта как-то маловато.

— Прощение об отставке, ваше величество. Если хотите, могу расписать его на небольшое сочинение, но всё главное там уже написано, — с привычной улыбкой проговорил Леонид.

— И ты туда же, — вздохнул я, двумя пальцами беря документ. — У вас сегодня что, моровое поветрие увольнений?

— Кто ещё подал прошение? — поднял бровь грузин. — Видите, ваше величество, я даже о таких серьёзных вещах не в курсе.

— «Прошу освободить меня от занимаемой должности в связи с достижением преклонного возраста», — прочитал я и внимательно посмотрел на Багратиона. — Что-то не помню, чтобы у вас недавно был день рождения, как и не помню никаких жалоб на возраст в последние полгода-год.

— Старость подкрадывается незаметно, ваше величество, — развёл руками Леонид. — Вчера было ещё слишком рано, а сегодня может быть уже поздно. Искренне надеюсь, вы этого никогда не поймёте. Я же хочу ещё насладиться морем, вином, женщинами... понянчиться с внуками.

— Вот как, — я отложил бумагу, внимательно посмотрев на главу внешней разведки. Это было уже серьёзно, хоть с возрастом было никак не связано. — Могли бы честно написать, что просите об отставке в связи с конфликтом интереса.

— Так нет никакого конфликта, — едва заметно поморщился Багратион. — По крайней мере, пока нет. Но я люблю сына и хочу, чтобы наш род продолжился и укрепился. А если у вас когда-нибудь возникнет конфликт... а между государями он обязательно рано или поздно возникнет... я не смогу быть на вашей стороне до конца.

— И поэтому хотите бросить дело на своих заместителей и подчинённых. Тем самым людям, которые давно верны лично вам? И уйти на сторону Константина, прекрасно понимая, что они всё равно будут делиться с вами сведениями?

— Сведения, которые вполне могут оказаться дезинформацией, — невозмутимо пожал плечами Багратион-старший. — Я отлично их подготовил, и они исполнят свой долг полностью и до конца. В этом можете быть уверены.

Я откинулся на спинку кресла и некоторое время молчал, разглядывая старого разведчика. Пальцы сами собой отбивали по подлокотнику какой-то неровный ритм.

— М-да, ситуация... — проговорил я. — Но почему именно сейчас? Всего два месяца прошло, но до этого никаких особых проблем я не видел. Эскадра Суворова всё ещё расквартирована в Софии, жалоб на неё, как и просьб вывести войска, не поступало.

— Примите отставку, — твёрдо произнёс Леонид, игнорируя мой вопрос.

— Нет.

Багратион нахмурился, а я подался вперёд.

— Леонид, к кому вы придёте, чтобы гарантировать здоровье и продолжение рода внуков? К ордену Асклепия? К тем самым людям, которые пытались известить род королей Болгарии и ваш собственный в Грузии? Нет же, вы придёте ко мне. И Константин придёт. Не сейчас

— так через пять-десять лет. И нам придётся договариваться, даже если политическая ситуация между нашими странами будет напряжённой.

— Вы готовы поставить на кон здоровье детей? — уточнил глава разведки.

— Несколько детей или миллионы погибших в случае начала войны? Что ценнее?

— Шантаж здоровьем и жизнью детей — это очень опасная тема, ваше величество, — покачал головой Багратион-старший. — Ведь у вас у самого их трое. Не думаете, что это может работать в обе стороны?

— Всегда так и происходит, — согласился я. — Только вот я не угрожаю прийти и убить или специально навредить чьему-то здоровью. Я говорю о том, что, если мы будем в ссоре, а у ваших внуков вдруг обнаружится смертельное заболевание, к кому вы или ваш сын придёте?

— Если будет... — чуть заметно поджав губы, проговорил Леонид, а затем выдохнул и расслабился. — Значит, вы не принимаете моей отставки?

— Нет. Если возникнет явный конфликт интересов, вы просто мне об этом скажете. Без двойной или тройной игры. Я отпущу вас, как только этот кризис закончится, и в стране воцарится мир, — ответил я и, взяв прошение об отставке, демонстративно сжёг его в синем пламени. — К тому же я не планирую портить отношение с Константином.

— Он теперь государь, а ради своего народа приходится идти на всякое. Вам ли не знать? — вздохнул Леонид, а затем резко подобрался. — Кто ещё подал заявления об отставке? Вы их приняли?

— Голицын, Лазарев и Куракин.

— Ого... весь блок министров финансов разом? Казначейство, промышленность и торговля, — у Багратиона даже взлетели брови от удивления. — Вы же понимаете, что это не просто так?

— Ещё бы, — вздохнул я, глядя на папки с докладами по этим ведомствам. — В стране назревает глобальный экономический кризис, с которым старыми методами совершенно ничего не сделать. Они не хотят, чтобы во всём винили именно их, так же как не хотят проводить коренные изменения. Вернее, говорят, что это невозможно.

— Учитывая их опыт и навыки, возможно, это и в самом деле нереально, — осторожно сказал Багратион. — Но даже если они все уйдут в оппозицию, весь силовой блок остаётся полностью за вами.

— Ну да, ну да... — хмыкнул я. — Только вот глава внешней разведки хочет подать в отставку, а глава внутренней недавно ушёл. Вы понимаете, как это выглядит?

— Как вы сами не так давно замечали, у государя два союзника — армия и флот. Хотя дворянское собрание в замешательстве, Боярская дума пока полностью на вашей стороне, — произнёс Леонид. — Даже оппозиция, которую смогут сформировать бывшие министры, лишь немного оттянет голоса.

— Сейчас и этого достаточно.

— Ну не настолько всё плохо, — покачал головой Багратион, но затем нахмурился, задумавшись. — А князя Нарышкина в этом списке не было?

— Как ни странно, нет. А должен был быть? Насколько мне известно, он продолжает выполнять свои обязанности в полном объёме.

— Но только их, — задумчиво произнёс Багратион. — И всё же позвольте узнать, чью отставку вы приняли?

— Ничью. Дал каждому время подумать и подобрать толкового заместителя. Заодно распорядился найти грамотных и достаточно сведущих в теме молодых людей, что могли бы если не заменить, то по крайней мере, взять на себя небольшие направления.

— Это ведь прямая угроза, ваше величество. Вы же это осознаёте?

— Они сами хотели покинуть кресла министров. Бросить ответственные посты в самый важный момент. Это близко к дезертирству, — покачав головой, ответил я. — Не предатель-

ство, конечно, но не сильно лучше. А у нас тут война на два фронта, если ещё и на них отвлекаться – будет совсем худо.

— Вот только для всех остальных война как раз закончилась, теперь она где-то далеко, в Европе, Африке и Америке. Не у нас, — заметил Леонид, махнув рукой на запад. — И это хорошо, людям нужен отдых, нужна передышка. Сейчас они не поймут, зачем нам вмешиваться в дела других стран, своё бы удержать. Даже Болгария, несмотря на то, что братская православная держава — чужое королевство.

— Но мы-то с вами понимаем, что это лишь прелюдия? Они уже начали отстраивать флот и попытались его применить, чудом удалось избежать большой крови.

— Я бы ракету с модифицированным резонатором Краснова чудом не назвал, — усмехнулся Багратион. — Но в остальном вы правы. То, что вам удалось спровоцировать китайцев, а нам записать все показатели применения и в лабораторных, и в полевых условиях — несомненное преимущество, которое необходимо использовать для производства оружия.

— Вот, — ткнул я в него пальцем. — То же самое я сегодня говорил Лазареву. А он принялся объяснять, что финансирование на военные нужды давно расписано и новых средств взять неоткуда. Ну, вернее, это уже Голицын доказывал. А Куракин – что налог на вывоз ресурсов существенно бьёт по развитию среднего и крупного дела.

— Так, он и вправду бьёт, тут и сомневаться не приходится. И денег взять в самом деле негде – бюджет вы сами подписывали на этот год. Что до производства, тут вообще чудо, что оно держится на прежнем уровне, учитывая количество протестов и стычек между обычными рабочими и аристократами. Так что, простите уж, ваше величество, но они говорили правду.

— И именно поэтому нужно менять подход в целом. И в производстве, и в финансовой сфере, и в добыче полезных ископаемых.

— Если вы о создании профсоюзов, тогда я понимаю, почему финансовый блок так всполошился. У нас главенство крупного капитала, при поддержке аристократии. В прошлый раз мы с огромным трудом задавили эту меньшевистскую заразу. И далеко не факт, что сумеем повторить успех. Тем более что сейчас большинство сильных одарённых – из сирот. И пусть они преданы лично вам, сложно представить, что будет, если вы их пошлёте на усмирение голодных бунтов заводчан. А они неминуемы, если не соберут урожай, и не важно из-за чего это будет: из-за забастовок рабочих или природы.

— И я это прекрасно понимаю. Но без модернизации производства и его условий мы не сможем перестроить флот. А значит, нам придётся... ладно, мы ходим по кругу, — отмахнулся я. — Идите и занимайтесь государственными делами, ваше сиятельство, и я тоже ими займусь.

— Как прикажете, государь, — поклонился Леонид, поднявшись с кресла, и вышел из моего рабочего кабинета.

После рождения Миши пришлось всё же съезжать из покоев, чтобы не мешать стихийно образовавшемуся детскому саду. Разница в возрасте между детьми была несколько месяцев, супруги будто соревновались, кто родит раньше, хотя в действительности ничего подобного не было, и теперь мы всерьёз думали перенести спальни подальше друг от друга, чтобы дети могли засыпать в разное время.

Разумеется, я мог бы изменить их энергетические потоки и заставить спать в удобное для меня, но, на мой взгляд, вмешательство на таком этапе сильно вредило окончательному формированию чакр. Если будут проблемы, я немедленно скорректирую, но пока, тьфу-тьфу, всё идёт своим чередом.

С каждым месяцем всё заметнее становилась разница в поведении супругов. Мария словно держалась на расстоянии от Елены. Она исправно проводила с дочерью несколько часов в день, но при первой возможности передавала её нянькам. Вероятно, причина крылась в собственном детстве: девушка сама выросла без материнской любви и теперь невольно переносила знакомую ей модель отношений на собственного ребёнка.

Родители Инги тоже ушли из жизни рано, однако от Яны она отходила, лишь когда малышка крепко спала, и то по уважительным причинам. Несколько дней в неделю Инга просматривала отчёты с предприятий княжества, решая попутно накопившиеся вопросы. Не то чтобы она не доверяла никому из управляющих, но предпочитала лично следить за тем, как идут дела.

Ангелина же души не чаяла ни в Мише, ни в двух девочках. Казалось, её любви хватало на всех вокруг, включая вечно хмурю Марию. После родов Лисонька в очередной раз преобразилась и будто светилась изнутри. Я даже на всякий случай проверил, не воздействие ли это Варвары, но нет. Монахиня, как и обещала, в нашем присутствии своими способностями не пользовалась.

Сам я тоже старался проводить с детьми как можно больше времени. Брал их на руки, сидел рядом, укачивал, чтобы они хотя бы по запаху, голосу и прикосновениям запоминали отца. К сожалению, забота о государстве с каждым днём отнимала всё больше времени.

Мир изменился. А вместе с ним изменились и проблемы, которые приходилось решать. Впрочем, старые никуда не исчезли. Они лишь терпеливо ждали своей очереди.

После предсмертного крика Пожирателя по всей планете выгорела микроэлектроника. Всё, что содержало платы с точностью больше четырёхсот нанометров, вышло из строя. Не так много, но, к сожалению, и не так мало: большая часть личных компьютеров, телефонов, планшетов, бортовые артиллерийские вычислители, навигационные системы, комплексы радиоэлектронной борьбы и многое другое.

Но самое обидное – были уничтожены производственные мощности. Приходилось заново восстанавливать техпроцесс и пытаться экстренно наверстать то, что раньше развивалось десятилетиями. Сверхусилие, которое должна была приложить страна, и без того обескровленная смутой, открытием Польской зоны и несколькими попытками мятежа. К счастью, провальными. Но сейчас от этого было не легче. Я отложил очередной доклад и устало потёр переносицу.

— Как ты тут, дорогой? — поинтересовалась Мария, войдя без стука и усевшись в кресло напротив моего стола. — Говорят, поспорил с половиной кабинета министров и требуешь от них невозможного.

— Раз ты уже в курсе, зачем спрашиваешь?

— Хочу понять, с чем нам придётся работать в думе. У нас пока шаткое большинство, но, если они соберут вокруг себя костяк оппозиции, придётся продавливать каждое решение, — сказала Мальвина, закинув ногу на ногу. — И это может серьёзно повлиять на работу всего государственного аппарата. Негативно.

— Предлагаешь их не трогать? — хмуро спросил я.

— Нет, почему же? Просто нужно быть готовыми к последствиям и желательно начать действовать раньше них. Сформировать негативный образ министров, которые не справились со своей задачей, довели государство до экономического кризиса, пока государь мотался по фронту и исцелял людей.

— Проблема только в том, что Багратион прав: они профессионалы, которые довели страну до такого, а ведь она могла давно развалиться, ещё во время смуты. Но нет, они сумели как-то вытянуть весь тот кошмар, — нехотя признал я. — Так что они даже молодцы, что сумели продержаться так долго.

— Ты предложил им ввести профсоюзы? Вложить собственные деньги? Или может усилить государственное регулирование на местах?

— Всё вышперечисленное. А ещё выбрать себе преемников, в случае их отставки, которую пока что я не принял.

— Оу... Это ты, конечно, собрал аргументы. Что бы с этим сделать?.. — проговорила Мария, стуча пальчиком по подбородку. — А знаешь, ведь не худший вариант! Раз они всё

равно хотят уйти, устроим конкурс талантов, по всем трём направлениям. Чтобы молодёжная фракция глотки друг другу грызла за место министра.

— Шутить изволишь? Какой ещё конкурс? Ты ещё скажи турнир.

— Турнир бы нам тоже пригодился, народу нужен отдых и зрелища. Но речь сейчас не о нём. Конкурс обычный, как на любом высокооплачиваемом и важном месте. Сформируем несколько рабочих групп, в которых участники будут решать реальные текущие задачи.

— Предлагаешь выделить промышленникам по заводу и устроить между ними производственные соревнования? — нахмурился я, пытаюсь представить, что там будет происходить. — Они тупо рабочих загонят до полусмерти.

— И за этим тоже будем следить. Три-четыре завода, промышленники внутри, на производство. И купцы тоже чтобы поучаствовали: минимизация закупочных цен, например. И финансисты туда же! — воодушевлённо сказала Мария. — И чтобы они соревновались не на жизнь, а на смерть!

— Ты сама понимаешь, что хороший директор завода и хороший министр финансов — это две вещи, которые могут быть несовместимы. А если мы возьмём кого попало, нам уже существующее производство окончательно испоганят.

— Всерьёз думаешь, что кто-то решится сделать себе такую подлянку? Это же больше в их интересах, чем в наших. Половина молодёжной партии мечтает попасть в кабинет министров, обеспечив себя, детей и внуков. Так же, как надеются выслужиться перед императором, а может, и получить новые титулы, как когда-то Меншиковы.

— Считаешь, они смогут отсечь от конкурса врагов и шпионов? — задумчиво проговорил я, пытаюсь развеять собственные сомнения. — С другой стороны, должны же безликие замы Константина показать себя. А то я даже их фамилии запомнить не могу.

— Потому что они стараются их не называть, боясь, что начальник вернётся, — улыбнулась, с рождения вращавшаяся в политических кругах, Мальвина. — А то ведь, знаешь, как было с Иваном Грозным? Захирел царь, совсем плох стал, и на его смертном одре бояре начали говорить, что они с его детьми сделают и как править станут. А он возьми да выздоровей.

— Представляю, как окружающие обрадовались, — хмыкнул я, прекрасно понимая, что окажись я в такой ситуации, карал бы нещадно.

— Тогда царская власть была не так крепка, и ему пришлось действовать постепенно. Но затем казнили всех, кто оказался причастен к попыткам мятежа. С выдумкой и пытками, — с каким-то проникновенным удовольствием произнесла Мальвина. — Ох, меня бы в средние века, я бы там развернулась!..

— И без тебя хватало развернувшихся. От царствующих деспотов до просто психов, что своих крестьян запарывали насмерть, — покачав головой, ответил я, но девушка лишь пожалала плечами.

— Ещё скажи, что он казнил невинных бояр, — фыркнула Мария. — Оглянись вокруг, ты в них веришь? В невинных? Только ты сам прикончил пару тысяч всевозможных заговорщиков, повстанцев и террористов.

— Больше, если считать экипажи подбитых судов... На одном флагмане чёрного флота под пять тысяч экипажа было, — проговорил я, и мысль зацепилась за эти слова, начав постепенно раскручиваться. — А почему бы нет?..

— Похоже, тебе в голову пришла отличная идея, — улыбнулась первая жена. — Делись.

— Не то чтобы отличная, но и не плохая. Мы всё время шли от военных судов, и с точки зрения флота — это единственно верный вариант. Но что если рассматривать его иначе? Найти самую лёгкую модель воздушного катера или яхты, которые использовали даже гражданские одарённые низких ступеней.

— Но тогда в бою он будет почти бесполезен, — резонно заметила Мария.

— Зато сможет доставлять грузы и штурмовые группы, — не сдавался я, тут же сделав на листе несколько записей, чтобы не забыть. — Вот так, отлично. Теперь у нас есть задача для производственного соревнования.

Я даже не заметил, когда первая жена оказалась рядом. Обняв меня со спины, она пробежалась взглядом по расчётам.

— Судно, способное переносить до трёх тонн полезной нагрузки силами десяти одарённых низких ступеней, — прочитала первая жена, устроив подбородок у меня на плече. — Ну, может сработать, хотя инженерам придётся помучиться. Зато можно замотивировать молодёжную фракцию, а если выйдет дать по носу старшей. Сразу пучок проблем, ты молодец, что это придумал, дорогой.

— А наблюдать за всем этим поставим заместителей Константина. Кто лучше проявит себя, соберёт больше доказательств и задержит большее число шпионов, тот и возглавит внутреннюю разведку, — удовлетворённо кивнул я, вполне довольный собственной находчивостью.

На практике моя гениальная идея прожила ровно до первого совещания с руководством Тайной канцелярии. Там мне с глубоким уважением и удивительным терпением объяснили, что важнее не поймать шпиона, а завербовать его. Не раскрыть диверсионную группу, а проследить всю цепочку до организаторов и взять уже их. Не пресечь одну операцию, а понять, кто её заказал, оплатил и координировал. И так далее. В общем, план – говно, но идея отличная, они всё сделают и отчёты предоставят.

Запоздало вспомнил, что у меня есть ментат, способный не просто определить правду или ложь, а ещё и внушить нужные мысли, но дёргать Варвару, притом что она вообще не ко мне пришла, по таким мелочам не стал. Нужно самому тренироваться и развивать определение намерений по работе чакр собеседника.

— Барон Арылахский, граф Суворов ... императорское величество Александр Романов! — заседание думы – мероприятие официальное донельзя, так что все мои титулы перечисляли чуть ли не минуту, но, отслеживая реакцию собравшихся, я понял, что это правильно. Пусть император сидит высоко, но вон, видишь, не отказывается от низовых титулов и Суворовым уважение оказывает.

— Садитесь, — махнул я, сам занимая трон над трибуной. — Этот указ я решил огласить вам лично. С этого дня объявляется инженерно-производственное соревнование. Вы сами, господа, должны собрать команды, разработать чертежи и переделать суда малого тоннажа для обеспечения армии и флота...

Три часа спустя, мастерская лично его императорского величества инженера, Максима Ивановича Краснова при Московском государственном университете имени Михаила Васильевича Ломоносова.

— Нам нужно участвовать, — настойчиво говорил Рублёв, крутясь вокруг друга, который склонился над какой-то платой и не распрямлялся с самого его прихода. — Это же открывает какие перспективы, ты только подумай!

— Какие ещё перспективы? Ты мой фронт работ видел вообще? — не оборачиваясь, зло спросил Максим. — Меня загрузили на годы вперёд, а эти лоботрясы ничего толком не делают, только мешают!

Лаборанты и техники, которые «только мешают», каждый занятый своим делом, вздрогнули. Некоторые даже обернулись, бросив на молодого начальника злой взгляд, но в основном тоже не отлипали от своих узлов собираемого резонатора Краснова, новой модели, под планируемую маневровую бомбу.

— Да послушай ты! Хочешь стать новым министром промышленности?

— Вот ещё! — фыркнул товарищ, аккуратно передвигая плату пинцетом.

— А лабораторию в четыре раза больше этой? — продолжал наседать на него Рублёв. — Деньги, известность, слава!

— Куда ещё-то? — буркнул Максим и, наконец, убедившись, что пайка держит надёжно, обернулся на старого друга. — Я изобретатель резонатора, первой ракеты, поднявшейся до космоса! Какая ещё слава нужна?

— Так это не твоя заслуга, а Змея, — фыркнул Лёха и, увидев, как друг вздрогнул, понял, что попал в яблочко. — Можешь честно признаться хотя бы самому себе, что все эти гениальные изобретения сделал не ты, а та тварь, что тобой управляла и теперь летает над нашей планетой.

— Иди на хрен! — зло бросил Максим, и Рублёв, на удивление, пошёл на выход.

Несколько секунд инженер сжимал и разжимал кулаки, не в силах справиться с эмоциями. У него и так работы выше крыши, эти оболдуи без контроля нормально не сделают. Жена молодая, которую он видит хорошо если на выходных, ребёнок... а этот гад, по самому большому месту, по самолюбию...

— А, ещё забыл сказать... — уже у дверей произнёс Лёха. — Если мы с тобой сможем заказ выполнить, выйдет, что два вчерашних простолюдина утёрли носы всем племенным аристократам.

— Ладно, — неожиданно даже для себя сказал Краснов. — Но организацию производства будем делать по-моему, с профсоюзами для рабочих и инженеров!

— Договорились! — тут же расплылся в улыбке Рублёв, подскочив к товарищу, и они ударили по рукам.

Глава 2

Глава 2

— Реформа армии необходима, это непреложный факт, — продолжал настаивать князь Мстиславский, бывший командующий третьей эскадрой экспедиционного флота примирения, верный союзник Петра Морозова. Бородач с чёрными волосами и редкой едва заметной седой, от волнения он даже расстегнул пуговицу кителя и, уперевшись о стол, доказывал свою правоту. — Флота нет, военные части остались без технического обеспечения, люди в панике...

— Лишь в некоторых частях солдаты проявляют недовольство, в основном же всё в полном порядке, — прервал его Суворов. — Строевая и стрелковая подготовка ведётся, наземные силы почти не изменились...

— Вот только это гарнизоны крепостей и городов, и они ничего не смогут сделать против европейского флота! — не сдавался Мстиславский. — Нам нужны мобильные группы ПВО, чтобы, по крайней мере, осложнить врагам жизнь.

— Не волнуйтесь так. Пока европейцы не будут уверены, что их флот не сверзнется с небес из-за одной ракеты, они к нам не сунутся, — довольно хмыкнул Мирослав. — Мы им задали трёпку, после которой они ещё год или два не восстановятся.

— Два месяца максимум, — задумчиво проговорил Леонид, не отрывая взгляда от листаемой папки. — И смею заверить, они прямо сейчас проводят ступенчатые испытания на основе переданных им для борьбы с неживым морем резонаторе.

— Вот именно! А учитывая их опыт, решение они найдут, это же всё же общество Теслы! Создатели резонанса! — горячо поддержал его Мстиславский. — Нельзя ждать, пока они оправятся, и бездействовать, мы обязаны провести глобальные реформы. Немедля! Пока ещё не стало слишком поздно.

— Ну да, только вот вместо реформы вы с Куракиными предлагаете посадить армию на вашу торговую гильдию. Это вас тесть надоумил, я знаю, — погрозил ему пальцем Суворов. — Армия — это армия! Не ЧОП и не княжеская дружина. И методы её снабжения, централизации всего обмундирования, вооружения и техники не просто так придумали. Единообразие — залог успеха. И в обучении, и в бою.

— А теперь это единообразие сломано. Заводы только восстанавливаются, и мы обязаны предусмотреть разные нужды для разных подразделений! Пусть они сами выбирают, что им нужнее на текущий бюджет: два десятка винтовок и автоматы, ставший бесполезным резонансный доспех или спецтехника.

— Которую вы даже не производите, а большую часть компонентов закупаете у соседей, — нашёл чем ответить Суворов. — А о том, как они будут пользоваться этими новыми прибрлудами, вы подумали? Кто их будет учить? Сколько на это потребуется времени? А если товар будет некачественный и подведёт в самый ответственный момент — кто за это отвечать будет? Готовы пойти под суд, если ваши бирюльки сломаются?

— А вы готовы оставить всё как есть и дожидаться, пока противник будет утюжить гарнизоны с безопасной высоты и расстояния? — вопросом на вопрос ответил Мстиславский. — На проверки и сертификации уйдут годы, а оружие нужно уже сейчас!

— И потому вот вам, родные, непроверенная херня, которая может взорваться в любой момент, да ещё и втридорога, — скептически усмехнулся Мирослав. — Техника должна быть проверенная, универсальная и неубиваемая. Эти аксиомы непреложны, и только на них держится армия.

— И на подкупленных подрядчиках, и на подставных тендерах, куда могут попасть только свои, нужные люди и только за большую мзду. Или вы считаете, что никто не в курсе, как ваша семья поколение за поколением обогащались?

— Смеее называть меня казнокрадом? Желаете закончить всё дуэлью?

— Довольно, — прервал я жаркие дебаты. — Князь, извинитесь немедленно.

— Как вам будет угодно, ваше величество, — поклонился мне Мстиславский и, повернувшись к Суворову, согнулся чуть ли не по пояс. — Прошу прощения, ваше сиятельство, за бездоказательные обвинения, мои слова были здесь лишними.

— Я принимаю ваши извинения, но не буду терпеть этого впредь, — мрачно ответил Суворов. — И всё же я считаю, что мысль князя о закупках оружия и брони самими подразделениями низводит нас до средневековья.

— Или личных дружин, — кивнул молчавший до этого Долгорукий-старший. Он хоть и представлял здесь жандармерию, но старался в дразги армейских не вмешиваться. Как и большинство собравшихся в совете. — И меня куда больше волнует, не смогут ли по нам ударить резонатором Краснова? Он же подавляет любой резонанс, верно?

— Не совсем, только до стихийной ступени. Материю, даже из другого плана, он развеять не может, — ответил я, вызвав всеобщие вздохи облегчения. — По крайней мере, пока. Но если они научатся развеивать материю излучением, у них самих возникнет большая проблема со средствами доставки и прочим.

— Вы говорите об этом слишком легкомысленно, ваше величество. У нас в стране едва наберётся десяток стихийных одарённых. Включая вас и ваших жён, — теперь уже мне возразил Пётр. — И чудо, что у нас столько есть. На всю Европу сейчас наберётся одарённых стихийного плана человек двадцать пять-тридцать. Если они не продолжат эксперименты Теслы, которые сами же и запретили.

— Это было до того, как Пожиратель ворвался в наш мир, — покачал головой Долгорукий. — Теперь они могут решить, что опасность миновала, и можно творить всё что угодно. Или что уже всё равно, и пора идти ва-банк.

— Такое станет началом катастрофы, — сухо заметил я.

— Да куда уж хуже? — удивился Мстиславский, и многие закивали.

— А я оптимист, господа. Всегда может быть хуже, — ответил я, разведя руками. — Ещё недавно мы не думали о том, что страны Лиги сумеют договориться и выбрать единого монарха, а уже сейчас осталось, по сути, два альянса — немцев и англичан. До нас только щепки долетают. Кто знает, что нас ждёт? Вдруг пожиратели решат объединиться в одно целое и снова обретут разум?

— Сплюньте, ваше величество! — чуть не хором сказала несколько человек.

— К нашему счастью, пока происходит наоборот, — заметил Багратион-старший. — Аналитики утверждают, что по снимкам с орбиты видно, как два немертвых моря — появившееся из Мексиканской зоны и поднявшееся со дна Атлантики — начали сражение. Выглядит оно довольно странно, и с уверенностью сказать, кто побеждает, нельзя, но океаническая тварь поднимается и заняла уже треть восточного побережья.

— Тогда почему не понятно, кто побеждает? Ясно же, что тот, кто потеснил врага, — не понял Долгоруков, основная задача ведомства которого всегда была — хватать и не пущать. С чем оно отлично справлялось, пока не возникала какая-нибудь экстремальная ситуация типа террористической группы, спонсируемой соседями.

— И на отступлении можно так измотать противника, что он сам сдастся, — заметил Суворов, на что Леонид кивнул. — Но раз они сражаются, нам же лучше, это в любом случае потери. Уж кого-кого, а этих тварей не жалко, пусть хоть полностью друг друга перебьют.

— А вот этого, к сожалению, не замечено, — со вздохом ответил Багратион. — Они, скорее, кромсают друг друга, пытаясь откусить кусок побольше. И что будет, когда один из них победит, никому не понятно.

— Да, в такие моменты жаль, что все лаборатории сестры были уничтожены, — поморщился Пётр, чем заслужил сразу несколько негодующих взглядов. — Я всё понимаю, сам отдавал приказ о зачистке, но нужно признавать собственные ошибки.

— Я не считаю, что это было ошибкой, ваше сиятельство, — ответил Долгорукий. — Наоборот, единственно верным решением, и сейчас поступил бы ровно так же. Нам ни к чему лишние волнения среди населения.

— И всё же, результаты её исследований нам бы сейчас очень помогли.

— Господа, успокойтесь, — оборвал я разгорающийся спор. — Да, согласен, сведения могли бы стать полезны, но могу вам пообещать: пока я император, в России не будет проводиться опытов над людьми. И неважно добровольцы это или преступники. Мы должны действовать осознанно.

— Спасибо, ваше величество, — выдохнул Суворов, которому явно было что сказать на эту тему. — Давайте вернёмся к нашим баранам, а не за океан. У нас под боком формируется гигантская держава с проблемами не меньше неё.

— Верно. Сейчас Европа переполнена беженцами, как из Англии, поддержанных флотом и обществом Тесла, так и из Африки. И последних, по моим сведениям, не меньше ста миллионов, — вмешался в разговор Леонид, оторвавшись от сводок и отчётов. — Перенаселение, да ещё на четверть, ведёт к быстрому росту преступности, снижению уровня жизни и голоду.

— Эти прописные истины мы все знаем. Вопрос, как они будут пытаться выйти из положения, — проговорил Пётр. — Закупать продовольствие в Азии?

— Верно. Турция, Персия, Китай и Индия, мелкие азиатские и южные страны — единственные, кто не пострадал от пожирателя, — продолжил свою мысль Леонид. — Сейчас они разрознены, лишены флота и перешли к привычной сотнями лет жизни. Что хорошо — там нет собственных производств и очень мало научных лабораторий, европейцы постарались, сотни лет на это ушло.

— Если азиаты откажутся поставлять продукты европейцам, те могут попробовать вновь захватить контроль в этих странах, и для этого им уже хватит флота, — заметил Суворов. — В отличие от нас, ни у Турции, ни у Персии или Индии нет действующих военных судов.

— Верно мыслите, Мирослав. Да только это не единственная возможность справиться с голодом. Вторая и более логичная с точки зрения страдающих жителей — выслать беженцев к соседям, то есть к нам, на освободившиеся от польского пожирателя земли. Они уже формируют колонны, под дулами пулемётов, но африканцы всё равно продолжают разбегаться.

— Вот ведь уроды. Мало им было чисток евреев и славян в прошлом веке, решили повторить, — недовольно поморщился Долгорукий.

— Мы можем использовать это себе на пользу? — в задумчивости поинтересовался я, глядя на карту. — У нас гигантская незаселённая территория на севере, можем попробовать переселить их туда.

— Увы, ваше величество, они почти не приспособлены к труду. Не в том плане, что тупые, такое и среди наших частенько бывает, просто все их предки были кочевыми племенами. Если им что-то не нравится, они встают и уходят, — пояснил Багратион с грустной улыбкой. — У них нет традиций землепашцев, и психология устроена иначе. Не думаю, что мы сумеем это исправить. А ещё у нас холодно и мокро, а они всегда жили в жарком и сухом климате. Заболеют и вымрут.

— Жаль, если так. Но население нам нужно поднимать. Желательно своими людьми и ненасильственными методами.

— В таком случае лучше всего подойдёт личный пример, шесть детей минимум, — хмыкнул Пётр, сам на месте не стоявший. У него скоро должен был появиться долгожданный мальчик, вторая жена, молодая Меньшикова-Суворова, приходила на консультацию и была весьма довольна собой.

— А до этого обеспечить их жильём, стабильным заработком и местом работы, — ответил я, прекрасно понимая, что без крыши над головой мало кто готов заводить детей. — Но это уже к другому комитету. Надо будет им задать вопрос, как они обычных работяг в Петроград раньше заманивали. Тут всегда сыро было, а не только в последний год, и всё же люди приезжают.

— Это столица, государь, — хмыкнул Суворов, потеряв один из шрамов. — Хотя я сам лично предпочёл бы там, где посуше и потеплее.

— На перенос столицы у нас денег пока нет, — покачал я головой, и на меня уставилось несколько удивлённых взглядов. — Бюджет не резиновый.

— Вы всерьёз рассматриваете такой вариант? — откашлявшись, спросил Пётр. — И куда? В Москву?

— Да, рассматриваю, но в новое место. Бывали в истории примеры строительства столицы с нуля, и с нашей геополитической ситуации нужно смотреть именно в эту сторону: и чтобы мотивировать людей, и чтобы перенастроить денежные потоки на развитие всей страны, а не только западной части.

— Да, такие грандиозные планы наше государство сейчас точно не потянет, — вновь грустно улыбнулся Багратион.

— Господа, давайте вернёмся к армии. Нам нужна реформа, и предложенное мной решение достаточно гибкое, чтобы солдаты выбирали именно то, что им нужно, а не то, что прописано по уставу, — не выдержав сторонней болтовни, проговорил Мстиславский. — За индивидуальным комплектованием будущее!

— Очень далёкое... — покачав головой, возразил Суворов. — Пока идут большие войны, нужны большие же войсковые группы. Дивизии, батальоны, армии. А не крохотные дружины с одним-двумя катерами. И не надо мне сыпать соль на рану! Да, с кораблями у нас беда, но, может, сработает соревнование, что его величество устроил.

— Точно сработает, вопрос в скорости и цене, — приободрил я собравшихся.

— А до этого времени мы будем защищаться двумя артиллерийскими фрегатами? Всю страну? Не поймите меня неправильно... — продолжал наседавать Мстиславский, раз за разом бомбя нас своими аргументами.

Так-то идея была неплоха: сделать так, чтобы бюджет можно было потратить лишь на нужное подразделение. Как бюджетные на снабжение, так и собственные, получаемые в качестве зарплаты на руки. Теоретически это могло дать командирам на местах гибкость при исполнении задачи. Но в нашей ситуации могло выйти боком. Ведь когда командование рассчитывает, что на определённом участке есть орудия ПВО, пулемёты и гаубицы, а оказывается, что служивые решили обойтись только ПВО, аргументируя тем, что живую силу противника здесь в глаза не видели, ситуация может оказаться не из приятных.

А ведь это мы ещё не дошли до оружейного лобби, которое сидело в торговом совете и вполне могло объединиться с Голицыным и Лазоревым. Вот уж ядрёная смесь выйдет, хотя в кулуарах и так шепчутся, что государь начал прижимать торговых людей и предприятия, того и гляди в казну отбирать начнёт.

Нужно было кинуть им кость, при этом не ломая остальные планы. Да вот беда, большие заводы производили оружие массово. Качественное, тут никто спорить не будет. Те же автоматы Воронцовых поступали в войска исправно, хотя отношение с главой семейства у государства были натянутые — всё же мы казнили их единственного сына. Ну, пусть не казнили, пусть он сбежал, а потом умер... но всё же.

Лилины со своими полуавтоматическими пистолетами, пистолет-пулемётами для полиции и тайной канцелярии. Они выпускались меньшими тиражами, но всё равно сотнями тысяч штук. А тут предполагались десятки тысяч — максимум. Может, даже просто тысячи. Что неминуемо удорожает производство.

— Я не против запустить такой портал, но с уже имеющимся оружием на складах в качестве выбора и строгой отчётностью по подразделениям. Чтобы в любой момент Генштаб знал: кто, где и чем вооружён, сколько и чего поставлено в войсках и так далее. Начать можно с десятой части... и усилить контроль за тратами. Понятно, что прапорщики будут умудряться переть всё, что не приколочено, а потом перепродавать на стороне...

— Ну что вы, ваше величество, — попытался возразить Мирослав, но, поймав мой насмешливый взгляд, заткнулся.

— Для начала — одну десятую от бюджета подразделения, с роты как минимального деления. Так будет проще отследить... — как только я принял принципиальное решение, остальные тут же включились, составляя списки того, что должно быть на подобном портале и чего там быть не должно. Включили карточку военнослужащего, где каждый боец мог пожаловаться на вышестоящего и дать обратную связь.

А потом меня немного посвятили в цены, которые заламывают наши промышленники, и я приуныл. Почему-то мне казалось, что это на конкурс строительства нового судна для флота, я заложил гигантскую сумму, в сто пятьдесят миллионов золотых рублей. Это ведь целый квартал можно построить со школами и детскими садами! А выяснилось, что это копейки, которые даже десятую часть военного бюджета не покрывают, и это лишь по закупкам нового обмундирования и личного оружия, а не всего в целом. В общем, стало грустно, особенно от осознания того, что вскоре мне принимать годовой бюджет. Скорее всего, отрицательный.

Денег нет, людей нет, армии нет. А что есть? Как ни удивительно, прямо здесь и сейчас — мир. И это безумно много!

Прямо сейчас мы ни с кем не воюем, на своей территории. Наши войска не гибнут, люди живут тяжело, но ситуация медленно выправляется. Экономика на надрыве, на соломинке, но держится. И прямо сейчас, в эти дни и месяцы, решается, сможем ли мы вылезти или свалимся дальше в пропасть.

Поэтому не нужно жалеть денег на инвестирование в будущее, к которому мы должны стремиться.

Уверенность. Стабильность. Справедливость.

А после, когда мы встанем на это плато, можно будет подумать о развитии и благополучии.

Потому что в любую секунду может произойти срыв. Не выловим нужное количество рыбы, не соберём нужный урожай? Придётся изымать еду для распределения в городах. Заходить в чужие территориальные воды. Возможно, с боевыми судами для охраны своих кораблей.

Не соберём достаточно денег на модернизацию производства? Отстанем от соседей настолько, что не сумеем дать отпор в следующем противостоянии. Которое неминуемо будет, ведь у них тоже полно проблем, а под боком гигантская, богатая ресурсами и питьевой водой территория. Наша.

Не сумеем перевооружить армию и обеспечить флот? Тут даже сомнений нет — нас сомнут. Пусть пока они тратят время на борьбу с резонаторами, на проверки оборудования, установку защиты и всего прочего. Максимум, сколько у них на это уйдёт — полгода. Скорее всего, меньше. За это время придётся придумать, как противостоять существующими силами, иначе будет уже неважно, как мы развивали промышленность и какой сажали урожай.

Удержать то, что есть, а уже потом, когда мы сможем дать любому агрессору по зубам, думать о развитии. Но о нём нужно заботиться заранее, и рождаемость — тот фактор, о котором нельзя забывать ни на секунду. Мы слишком большие для такого маленького населения. И

если пару десятилетий назад... да что там – даже пять лет назад можно было оправдываться гигантской полосой вечной мерзлоты, то теперь так не выйдет!

— Мы должны популяризировать новые земли, — устало проговорил я, вернувшись к супругам и рухнув на диван. Вот вроде ничего толком не делал, только общался, а будто лимон выжатый.

Каждый вечер мы собирались все вместе в гостиной после того, как укладывали детей спать. Девочкам ещё не было года, а Михаил оказался очень спокойным ребёнком, умненьким, с хорошими нервными реакциями и отлично сформированной чакрой души, но младенцем. Совершенно нормальным, без единого лепестка на чakraх.

— Вот так с ходу? Не расскажешь, как день прошёл? — с тёплой улыбкой спросила Ангелина, подсаживаясь ближе. — У меня вот всё хорошо, вся в приятных заботах. Мишутка так забавно агукает, и глазки умные, твои.

— Они все прелесть, пока маленькие, — устало заметила Маша, обессиленно опустившись в кресло. — Наверное, господь так сделал, чтобы мы их не прибили, пока они орут.

— Просто все, кто был недостаточно милым в младенчестве, умерли, — флегматично заметила Инга. — Не оставив потомства. Так и работает эволюция.

— Чувствую, у вас день тоже прошёл насыщенно, — всё так же лучезарно улыбаясь, проговорила Ангелина и прижалась ко мне. — Может, будем спать сегодня вместе?

— О нет, я пас, — фыркнула Мальвина, — Ты же посреди ночи будешь вскакивать, а мне этого хватило с головой.

— Предлагаю вернуться к схеме ночь через две, — по-деловому предложила Инга.

— Похоже, ты ещё не оправилась от заседания комитета по экономике. Что тебя там так задело? — уточнил я.

— Готовим проект бюджета на следующий год. Ну как... они готовят, я слушаю и смотрю, кто и на чём настаивает, — поморщилась Инга, а затем заметила интерес Марии и покачала головой. — К счастью, зацепиться особо не за что, каждый пытается сохранить свои деньги и региона, и в то же время выбить как можно больше дотаций и преференций. Всё, как всегда, ничего особенного.

— Слышала, нефть и газ в цене взлетели из-за возрождения ДВС? — поинтересовалась Мария. — Сможем выручить чуть больше?

— Для княжества или для государства? Ты же знаешь, для меня есть разница, как и для всех благородных боярских родов, — уточнила Инга и, не дождавшись ответа, тихо выдохнула. — Если для нашего дома, то мы получим достаточно, чтобы покрыть расходы и начать ремонт Ханты-Мансийска. Но придётся перестраивать половину города, вода так и не уходит. Денег в бюджете хватает впритык. Прибылей нет.

— Денег нет, но вы держитесь, — хмыкнул я, прекрасно понимая, что супруга пытается заботиться о своих подданных.

Остальные земли, принадлежащих объединённому роду, тоже пострадали, но не так сильно. Заводы на земле Меньшиковых и вовсе в полном порядке, хотя там возникали свои проблемы из-за усложнения техпроцесса производства лекарств в связи с повышенной влажностью.

— В целом, если ничего не изменится, в течение полутора-двух лет всё отстроим и можно будет думать о вложениях, — приободрила меня Инга. Сработало не очень, бюджет нужен был здесь и сейчас.

— Что вы на меня смотрите? Я работаю! — пожал плечами, ответила Мария. — Договариваюсь, интригую, рушу оппозиционные альянсы. Сегодня вот сумела переманить на сторону министров финансов одного идиотика – он им так помогает, что они не рады будут. А если выставят его — покажутся в негативном свете и отвернут от себя значительную часть дворянского собрания.

— У меня, в целом, тоже всё нормально: служба идёт, армия готовится, волноваться не о чем, — вздохнув, сказал я. — Только вот нужно придумать, как сделать привлекательными новые северные территории, ставшие пригодными для жизни.

— А если курорт построить? Или снять серию популярных передач? — тут же оживилась Ангелина. — Я могла бы с этим помочь. Конечно, и Кренделёва справится, она умничка, но всё равно.

— Деньги, — пожав плечами, ответила Инга. — Предложи людям нормальное жильё, достойную зарплату и цель в жизни, и они поедут хоть на край света, не даром на Северном Урале столько людей работало и жило. А без этого можешь хоть засниматься, никто не поедет.

— Но это же траты, и большие. Города заново строить, — скептически заметила Мария. — Легче уж тут поднять налоги или снизить зарплаты, чтобы они были вынуждены уезжать на север.

— А потом они спрашивают, за что их народ не любит... — покачала головой Инга.

— Так мы делать, естественно, не будем, — успокоил я её.

— Ну и отлично. А если серьёзно, у нас богатства севера даже не разведаны до конца. Помнишь, как ты в Сибири, чуть ли не в своём баронстве, алмазы нашёл? — посмотрела на меня супруга. — Уверена, там ещё много ценного, нужно только снарядить достаточно геологических экспедиций и начать разведку.

— Деньги, жильё и благородная цель. Хм. Это хорошо. Над этим можно подумать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.